

УДК 951/959

ПУШТУНСКИЙ ЭТНОС В ГОСУДАРСТВЕ ПАКИСТАН**Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А.***Рязанский государственный агротехнологический университет
имени П.А. Костычева, Рязань, e-mail: panichkin@list.ru*

Актуальность статьи заключается в том, что в ней затронуты вопросы этноса и территории, являющейся в настоящее время фактически базой таких террористических организаций как «Талибан» и «Аль-Каида», деятельность которых представляет опасность для всего мирового сообщества. Пуштунский этнос занимает второе место в Пакистане после панджабского. Большая часть пуштунов проживает в провинции, именуемой Пахтунхва, бывшей Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП). В конце XVIII в. на пуштунских территориях было создано первое афганское государство – Империя Дуррани. К 90-м годам XIX в. территории восточных пуштунов были захвачены Британской Империей и присоединены к Британской Индии. В 1893 г. была установлена граница между Британской Индией и Афганистаном – «Линия Дюранда». После Первой мировой войны в Британской Индии возникло Национальное движение за деколонизацию. В СЗПП в то же время была создана организация «Божьи слуги» (по пуштунски «Худайхидматгаран»). Британские власти называли их «краснорубашечниками». Во время деколонизации Индии эта организация начала борьбу за «Свободный Пуштунистан». Правящие круги Афганистана, желая получить выход к Аравийскому морю, поддержали эту борьбу, но территории восточных пуштунов вошли в состав Пакистана. После этого руководитель пуштунских националистов Хан Абдул Гаффар Хан начал борьбу за объединение всех пуштунских территорий в Пакистане в единую провинцию. Но эта борьба была уже не борьбой сепаратистов. Статья может быть использована для восточковедной подготовки студентов исторических факультетов вузов.

Ключевые слова: Пакистан, Афганистан, ХайберПахтунхва, пуштуны, Пуштунистан, Талибан, раздел, независимость

PUSHTU ETNOS IN PAKISTAN**Panichkin Y.N., Musaev F.A.***Ryazan Agrotechnological State University P.A. Kostychev, Ryazan, e-mail: panichkin@list.ru*

The topicality of this article consists of the problems of the ethnos and territory which in the modern time are in fact the base of terrorist organizations as «Taliban» and «Al-Caida», whose activity is the danger for all the World Community. Pakhtoon ethnos occupies the second place in Pakistan after Punjab ethnos. The main part of pakhtoons lives in the province named PakhtoonHva – former the North West Frontier Province (NWFP). In the end of XVIII century at the pakhtoon territories was formed the first Afghan state – the Durrany Empire. By the 90-th years of XIX century the territories of east pakhtoons were occupied by the British Empire and entered the British India. In 1893 was created the frontier between the British India and Afghanistan – «the Durand Line». After the First World War in the British India had been created the National Movement for decolonization. In the NWFP at this time was created the organization «Gods servants» (in Pakhtu – «KhudaiKhidmatgaran»). The British Powers called them «Red Shirts». During the decolonization of India this organization had began the struggle for «Free Pakhtunistan». The ruling circles of Afghanistan who wanted to have the way to the Arab Sea supported this struggle but the territories of east pakhtoons were entered the Pakistan. After this the leader of pakhtoon nationalists Khan Abdul Ghaffar Khan had began the struggle for unification of all pakhtoon territories in Pakistan into united province. But it was already not separatist struggle. This article may be used for oriental preparation of the students of Universities.

Keywords: Pakistan, Afghanistan, pushtuns, pushtunistan, Taliban, partition, independence

Пуштунский этнос в государстве Пакистан занимает второе место по численности после панджабского. Основная его масса сосредоточена в провинции ХайберПуштунхва (или Пахтунхва), бывшая Северо-западная пограничная провинция (СЗПП), центром которой является г. Пешавар. Там проживает до 85% пуштунского населения Пакистана, общая численность которого, по данным на 2006 г., составляет около 24 млн чел., в том числе в административных округах проживает около 15 млн чел. Территория провинции делится на административные округа, подчиняющиеся провинциальной администрации, и полосу «свободных пуштунских племён», подчиняющуюся непосредственно центральному правительству Пакистана (FATA – Federally Administered Tribal Areas of Pakistan). Об-

щая площадь провинции ХайберПуштунхва составляет 101,7 тыс. кв. км, т.е. 12,7% всей территории Пакистана. Площадь полосы племён составляет 27,2 тыс. кв. км, население, по данным на 2006 г., составляет до 9 млн чел. Что касается административных округов, то подавляющее число пуштунского населения сосредоточено на территории округов Банну, Кохат, Мардан и Пешавар. В таких округах, как Дера Исмаил Хан и Хазара пуштуны составляют соответственно 22% и ок. 17% населения. Основное же население здесь по этносу панджабцы. На территории административных округов действуют законы Исламской Республики Пакистан. Что же касается полосы племён, то там действуют законы обычного права – «Пуштунвали». Свыше 4,6 млн пуштунов, по данным на 2006 г.,

проживают в провинции Белуджистан в регионах Зхоб, Лоралай и Кветта-Пишин. Здесь пуштуны составляют ок. 60 % всего населения. Несколько десятков тысяч пуштунов проживает в провинции Панджаб, главным образом в округах Кемпбеллпур и Равалпинди. Компактное большинство они там не образуют. Многие из них являются довольно состоятельными людьми, которые, можно сказать, влились в панджабское население. Часть пуштунов проживает в провинции Синд, особенно в её центре в г. Карачи. Здесь они составляют около 5 % всего населения и занимаются, главным образом, средней и мелкой торговлей. Основными пуштунскими племенами на территории Пакистана являются юсуфзаи, моманды, афридии, оракзаи, хаттаки, баннучи, марваты, вазиры, какары, тарины. У пуштунов Пакистана до настоящего времени сохранились устойчивые пережитки родо-племенной организации, особенно в полосе племён. Что касается языков, на которых разговаривает население ХайберПуштунхва, то они относятся в основном к индо-европейской или индо-арианской языковой семье. Языками населения, живущего западнее р. Инд, являются балучи и пушту, принадлежащие к иранской группе. Другим языком, распространённым в этой провинции, является панджаби. Государственным языком является урду. Официальным языком является также английский. Основное население провинции ХайберПуштунхва исповедует ислам суннитской конфессии [6].

Цель исследования: изучить историю пуштунского этноса в государстве Пакистан и отношения между Пакистаном и Афганистаном в связи с положением пуштунов в Пакистане.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются произведения отечественных и зарубежных авторов, документальные данные Великобритании, пресса Пакистана.

Результаты исследования и их обсуждение

В конце XVIII в. территории пуштунов, ныне входящие в состав Пакистана, вошли в первое афганское государство – Империю Дуррани. В первой трети XIX в. часть их территорий была завоёвана сикхским государством Панджаб, а после присоединения Панджаба к Британской Индии вошли в её состав. В 1893 г. между главой британской миссии полковником Мортимером Дюрандом и афганским эмиром Абдуррахман Ханом было подписано соглашение о границе между Британской Индией и Афганистаном по т.н. «Линии Дюранда», ставшей впо-

следствии причиной негативных отношений между Пакистаном и Афганистаном. В 1901 г. пуштунские районы британской Индии, ранее входившие в состав провинции Панджаб, были выделены в отдельную Северо-Западную пограничную провинцию (СЗПП) [3].

После Первой мировой войны в британской Индии развернулось национально-освободительное движение. В СЗПП возникла организация «Пахтун Джирга» («Пуштунская Лига» или «Пуштунская Конференция») во главе с видными деятелями пуштунского национального движения Ханом Абдул Гаффар Ханом, его братом Ханом Сахибом и их сторонниками. Хан Сахиб создал провинциальное отделение партии Индийский национальный конгресс (ИНК). В 1929 г. были созданы отряды «ХудайХидматгар» («Божьи Слуги»). По цвету их униформы британские власти стали их называть «краснорубашечниками». «Пахтун Джирга», в состав которой входили «краснорубашечники», слилась с провинциальным отделением ИНК [3]. В 30 гг. XX в. под его руководством в СЗПП развернулась борьба против британского колониализма. В конце 30-х гг. в СЗПП была создана провинциальная организация Всеиндийская Мусульманская лига [1]. В период решения вопроса о независимости Индии в провинции развернулась ожесточённая борьба между отделениями Конгресса и Лиги о принадлежности СЗПП Индии или Пакистану. После того, как центральное руководство ИНК согласилось на проведение референдума о принадлежности провинции, руководители провинциального Конгресса развернули борьбу за «Свободный Пуштунистан», который мог бы оставаться суверенным или затем присоединиться либо к Индии, либо к Пакистану [4].

В своём стремлении выйти к Аравийскому морю правящие круги Афганистана поддержали эту борьбу, однако британские власти отказались включить в бюллетень референдума пункт о «Свободном Пуштунистане» [2]. В результате референдума административные округа СЗПП вошли в состав Пакистана. 14 августа 1947 г. была провозглашена его независимость, а вскоре вожди «свободных пуштунских племён» дали согласие на присоединение к этому государству. После присоединения к Пакистану дотации племенам были увеличены. Пуштуны почувствовали себя гражданами нового государства. Очень многие из них стали бизнесменами, учёными, государственными деятелями, военными. Так, например, генерал Мухаммад Айюб Хан, пуштун по происхождению, стал главноко-

мандующим вооружёнными силами Пакистана, а затем и президентом страны, одним из её реформаторов. Бывший глава отделения ИНК СЗПП Хан Сахиб при формировании единой провинции Западный Пакистан, стал её премьер-министром. Бывший глава отделения Мусульманской лиги СЗПП Хан Абдул Кайюм Хан после ухода со своего поста в СЗПП был министром промышленности в центральном правительстве Пакистана. В марте 1969 г. он организовал партию Мусульманская лига М.А. Джинны (М.А. Джинна – отец-основатель Пакистана. Умер после его создания). С января 1970 г. – Всепакистанская мусульманская лига. В 1972–1977 гг. был министром внутренних дел Пакистана [5].

Абдул Гаффар хан, бывший глава «Худай-Хидматгар», продолжал борьбу за создание провинции «Пуштунистан», которая включала бы все регионы страны, населённые пуштунами. Но это было не сепаратистское движение, а провинциалистское. О выходе «Пуштунистана» из Пакистана и объявлении его независимым государством речи не шло. Созданная весной 1954 г. в северо-восточных районах Белуджистана пуштунская организация «Врор Пуштун» («Братство пуштунов»), во главе которой стояли Абдуссамад Хан Ачакзай, М.А. Хашим Хан Гильзай и М. Акбар Хан Ачакзай, также выступила с требованием объединения всех пуштунских земель в одну провинцию и проведения социальных и культурных реформ. На протяжении 1954 г. требование образования автономного «Пуштунистана» пользовалось поддержкой пуштунской общественности, чем не могли пренебрегать даже депутаты Учредительного собрания Пакистана. Осенью 1954 г. оно приняло проект административного устройства Западного Пакистана, где было предусмотрено объединение полосы племён, территории княжеств и административных округов в единую провинцию [3].

Особенно сильно развернулось провинциалистское движение как во всём Пакистане, так и в СЗПП после ликвидации провинций по лингвистическому принципу и образования единой провинции Западный Пакистан. В конце концов борьба за роспуск этой провинции и за восстановление СЗПП и других провинций увенчалась успехом. Но никакой борьбы за независимый «Пуштунистан» со стороны сторонников Абдул Гаффар Хана уже не велось. Единственно где продолжалась такая борьба, это была полоса «свободных пуштунских племён». Там была провозглашена независимость «Пуштунистана», а его «президентом» стал Факир из Ипи – один

из лидеров Северного Вазиристана, долгое время боровшийся против британского колониализма. Но это была фактически трайбалистская борьба за первенство в полосе племён. Вскоре она показала свою полную бесперспективность. В 1950–1951 гг. была создана «Ассоциация полосы племён» («THENWFTTRIBALAREAASSOCIATION») («АнджуманТанзим-и Кабала – Общество по улучшению положения племён»). Президентом «Ассоциации» стал Малик Бавар Хан Шинвари, вице-президентом – племянник Факира Сардар Хабибулла Хан. В результате военных и других акций деятельности антиправительственных отрядов Факира была локализована в горных районах, некоторые руководители отрядов отказались от вооружённой борьбы [7]. В конце концов после смерти Факира в 1960 г. эта борьба сошла на нет.

Таким образом, уже с самого начала существования государства Пакистан пуштунское население этой страны почувствовало себя связанным именно с этим государством, а не с каким-либо другим.

Список литературы

1. Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. – М., 1967. – С. 28–29.
2. Ганковский Ю.В., Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана. – М., 1961. – С. 106.
3. Джаббаров Е.Д. Северо-Западная пограничная провинция Пакистана // Социально-экономический очерк. – М., 1977. – С. 22–23.
4. Дьяков А.М. Индия во время и после Второй мировой войны (1939–1945). – М., 1952. – С. 114.
5. Jansson E. India, Pakistan or Pakhtunistan. – Uppsala, 1981. – P. 280.
6. Pakistan Almanach 2005–2006. – Karachi, 2006. – P. 3–4.
7. The Pakistan // Times. – 1950. – Vol. 5.

References

1. Ghankovsky Y.V. Natsionalny vopros i natsionalnie dvizhenia v Pakistane [National Question and National Movements in Pakistan]. Moscow 1967. pp. 28–29.
2. Ghankovsky Y.V., Ghordon-Polonskaya L.R. Istoria Pakistana. [The History of Pakistan] M., 1961. pp. 106.
3. Djaborov E.D. Severo-zapadnaya pogranichnaya provinciya Pakistana. Sotsialno – ekonomicheskiy ocherk. [The North West Frontier Province of Pakistan. The Social-Economic essay]. Moscow 1977 174 pp. 1967. pp. 22–23.
4. Dyakov A.M. India vovremia I posle Vtoroy mirovoy voyni (1939–1945). [India During and After the Second World War (1939–1945)]. M., 1952. pp. 114.
5. Jansson E. India, Pakistan or Pakhtunistan. Uppsala 1981. pp. 283.
6. Pakistan Almanach 2005–2006. Karachi 2006. pp. 3–4.
7. The Pakistan Times. 5. Vol. 1950.

Рецензенты:

Минаев А.И., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», г. Рязань; Эрлихсон И.М., д.и.н., доцент кафедры всеобщей истории «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», г. Рязань.

Работа поступила в редакцию 10.12.2012.